

умысла (так что никто и не подозревал этого), то не страшись и не беспокойся: ведь во второй раз он уже не будет царем. Даже некоторые прорицания оракулов (иногда) сводятся к пустякам и всевозможные сны подчас вовсе не имеют значения”. Астиаг же отвечал так: “Я, маги, такого же мнения: раз мальчик (однажды) уже (хотя и по имени только) был царем, то сновидение сбылось и мне уже больше нечего опасаться. Но все же прошу вас хорошо обдумать и посоветовать мне, что следует делать для безопасности моего дома и вашей”. На это маги ответили так: “Царь! И для нас ведь весьма важно, чтобы престол остался за тобой. Если же он перейдет к этому персидскому мальчику, то попадет в чужие руки, и мы, мидяне, станем рабами, а персы будут нас презирать, как чужеземцев. Но пока царем остаешься ты, наш единоплеменник, и мы также участвуем в правлении и в великом почете у тебя. Поэтому то у нас все основания стоять за тебя и за твою власть. И если бы мы предвидели грозящую тебе опасность, то все бы откровенно высказали. Но так как сновидение оказалось пустяковым, то мы теперь и сами ничего не страшимся и тебе советуем оставить страхи. Убери этого мальчика с глаз долой и отправь к родителям в Персию”.

121. Услышав такой совет магов, обрадованный Астиаг призвал Кира и сказал ему вот что: “Дитя! Я обидел тебя из-за (лживого сновидения), которое не исполнилось, но велением Рока ты остался жив. Теперь здоровым отправляйся в Персию, а я дам тебе провожатых. Там ты найдешь отца и мать – не таких, как волопас Митрадат и его жена”.

122. С этими словами Астиаг отпустил Кира. А когда Кир возвратился в дом Камбиса, родители приняли его и, узнав, (откуда и кто он), осыпали поцелуями (они ведь думали, что он тогда сразу